

Чу Фэнцин: «.....»

Он поджал губы. Взгляд Цзи Юйцзиня был ужасающим, он смотрел так пристально, что казалось, одно неверное слово — и он набросится и поглотит его целиком.

Сяо Мэй тоже на этот раз подняла глаза, её лицо слегка покраснело, а взгляд мерцал. Она случайно встретилась глазами с Чу Фэнцином и быстро опустила голову.

Тётушка Лю тоже внимательно смотрела на него. Взгляды всех были сосредоточены на нём. Чу Фэнцин приложил руку к нижней губе и тихо вздохнул:

— Благодарю, госпожа Мэй, за вашу доброту, но я уже женат. Простите.

Глядя на удаляющиеся спины тётушки Лю и госпожи Мэй, губы Цзи Юйцзиня растянулись почти до ушей. Он улыбался без всякого стыда. Он коснулся своего лица и сказал:

— Хотя госпожа Мэй очень красива, но я тоже не плох. Разве ты не считаешь меня красивее? Посмотри на мои лисьи глаза и мою родинку-слезинку. Они все очень красивы.

— Так что, если хочешь быть справедливым, я не проиграю. Будь я девушкой, я был бы сногшибательно красив.

Чу Фэнцин посмотрел на него безмолвно, затем повернулся и пошёл в дом. Цзи Юйцзинь позвал его сзади:

— Жена, моя хорошая жена, тебе не нравится, когда я зову тебя женой? Тогда как насчёт того, чтобы я звал тебя мужем?

— Муж, мой хороший муж.

— Э-э... — Чу Фэнцин был испуган его возгласом «хороший муж» и, пошатнувшись, едва не упал. Он нахмурился, повернул голову и сердито посмотрел на Цзи Юйцзиня, но улыбка Цзи Юйцзиня стала ещё шире.

Чу Фэнцин беспомощно покачал головой, затем повернулся с оттенком улыбки на лице.

Цзи Юйцзинь потратил два дня на улаживание дел городка, а также написал доклад, чтобы сообщить императору о ситуации здесь. Говорят, император пришёл в ярость и немедленно уволил уездного судью Цзюя и посадил его в тюрьму за халатность. Цзи Юйцзинь также использовал несколько трюков, чтобы сыграть в этом свою роль.

Что касается нападения на бандитское логово, это больше не было их делом, и его переняли другие.

Раненые в городе в основном были вылечены. Чу Фэнцин оставил несколько рецептов, и они в несколько человек отправились в путь на юг Янцзы.

В день отъезда многие жители пришли проводить их, и экипаж был забит до отказа. Цин Няо хотел помочь сдержать толпу, но Чу Фэнцин остановил его.

Он посмотрел на людей за пределами экипажа и тихо сказал:

— Это всё знаки доброты жителей. Это местные деликатесы, и в них нет ничего плохого.

Цин Няо взглянул на Цзи Юйцзиня, который приподнял брови и кивнул:

— Бери. Если мы не возьмём, они почувствуют, что в долгу перед нами. Если возьмём, мы будем в расчёте, и никто никому не должен.

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня, который прислонился к дверному косяку.

Цзи Юйцзинь улыбнулся ему и сказал:

— Ты чувствуешь, что мы в гармонии друг с другом?

— Муж. — Этот голос был таким нежным и звонким.

Чу Фэнцин молча отвернулся, тонкий слой румянца снова появился на его лице. Сколько бы раз он это ни слышал, у него всегда была такая реакция. С того дня Цзи Юйцзинь, неизвестно, принял ли какое-то неправильное лекарство или что-то ещё, стал особенно увлекаться этим обращением.

Цин Няо: «.....» Ну, он глух и ничего не слышит.

Только Цин Няо следовал за двумя людьми, в то время как остальные подчинённые вернулись, чтобы сначала доложить.

На закате экипаж был окутан слоем тёплого оранжевого света. Изнутри экипажа доносились постоянные крики «муж» со всех сторон, пока наконец холодный голос не оборвал:

— Цзи Юйцзинь, замолчи.

— Тебе не нравится? Тогда... может, ты сам меня так назовёшь?

— Э-э... — Колёса экипажа оставляли за собой череду колеи, бесконечно простираясь по дороге, и было неясно, где конец.

Ночью, не найдя ночлега, группа остановилась на ровном месте.

Устроив экипаж, Цин Няо ушёл на поиски еды.

Цзи Юйцзинь достал чайник, разжёг угольный огонь, чтобы нагреть воду, и налил чашку для Чу Фэнцина, с болью в сердце сказав:

— Выпей глоток горячей воды, у тебя белые губы.

Чу Фэнцин взял горячую воду и отпил глоток. Хотя он просто сидел в экипаже, он чувствовал себя чрезвычайно уставшим и даже не хотел разговаривать.

Посидев немного вместе, Цзи Юйцзинь собрал немного хвороста. Он не осмеливался уходить слишком далеко, беспокоясь оставить Чу Фэнцина одного, но и не мог заставить себя попросить его пройти лишние шаги с ним. Ему пришлось пойти на компромисс и подобрать тонкий хворост поблизости, но тонкий хворост был недолговечным, и он боялся, что его не хватит на всю ночь. Ему нужно было найти толстый хворост после возвращения Цин Няо.

После того как Чу Фэнцин выпил чашку горячей воды, его губы наконец стали выглядеть лучше. Он спросил:

— Это и впрямь ничего, что ты не вернулся в столицу?

Цзи Юйцзинь использовал деревянную палку, чтобы помешивать огонь, и с улыбкой сказал:

— Всё в порядке. Я подал доклад, в котором говорилось, что я был серьёзно ранен во время преследования беглецов. Его Величество попросил меня хорошенько залечить раны. Другие дела переняли другие.

Чу Фэнцин кивнул, словно понимая, а Ли Юй, который был далеко в столице, смотрел на груды докладов на столе, и его ноги становились слабыми. С утра до ночи количество докладов не уменьшалось. Ли Юй сошёл с ума и яростно швырнул доклады на землю:

— Цзи Юйцзинь, ты ублюдок, если я не убью тебя, когда ты вернёшься, моя фамилия не Ли!!

Когда Цин Няо вернулся, он держал в руках маленького фазана, уже обработанного.

Была зима, и все животные прятались, так что добычи было мало. Ему пришлось пересечь несколько холмов, чтобы поймать хотя бы этого.

Здесь не хватало утвари, так что они могли только зажарить его. В экипаже также был сухой паёк, но он был не очень вкусным. Цзи Юйцзинь хотел, чтобы Чу Фэнцин поел чего-нибудь получше.

Когда курица была зажарена, Цзи Юйцзинь не осмелился позволить Чу Фэнцину съесть слишком много, потому что она была зажарена на углях. У Чу Фэнцина было слабое здоровье, и он боялся, что слишком много еды вызовет у него раздражение. Поэтому Цзи Юйцзинь оторвал лишь маленькую половину, а остальное отдал Цин Няо.

Цин Няо должен был управлять экипажем и всё время следить за движениями вокруг, что потребляло много энергии.

Он протянул куриную ножку Чу Фэнцину, который покачал головой и сказал:

— Я не хочу это есть, вы, ребята, ешьте.

Цзи Юйцзинь поднёс её к Чу Фэнцину, словно предлагая сокровище:

— Съешь немного, её было трудно зажарить.

— Хм?

Чу Фэнцин посмотрел на выражение лица Цзи Юйцзиня и наконец пошёл на компромисс. Он протянул руку, чтобы взять, но Цзи Юйцзинь увернулся и сказал:

— Мои руки уже грязные, не пачкай свои руки, просто ешь так.

Чу Фэнцин подумал и согласился, он откусил кусочек из его рук.

Цзи Юйцзинь уставился на него:

— Как на вкус?

Глаза Чу Фэнцина слегка засияли, и он кивнул. Кожа была хрустящей в нужной степени, а мясо было посыпано специями и мелкой солью. Оно было нежным и сочным, и вкус оказался на удивление хорошим.

— У тебя и впрямь есть такой навык.

Цзи Юйцзинь улыбнулся:

— Когда я стоял на границе, еды и припасов было мало, а мясо мы видели едва ли раз в полгода. Даже полуголодные дети ели тигриное мясо. Когда я не мог вынести голода посреди ночи, я выходил на охоту, чтобы наполнить желудок. Со временем я овладел этим навыком.

Чу Фэнцин оттолкнул его руку и сказал:

— Ты тоже ешь.

Цзи Юйцзинь не возражал и оторвал маленький кусочек куриной ножки.

Они так и разделили куриную ножку. Чу Фэнцин съел несколько кусочков и остановился. Цзи Юйцзинь не стал его заставлять и доел остальное в два укуса.

Если Чу Фэнцин ел слишком мало, он боялся, что тот будет голоден. Если Чу Фэнцин ел слишком много, он боялся, что тот не выдержит. Цзи Юйцзинь чувствовал, что никогда не был в таком противоречии, даже когда шёл в бой убивать врагов.

Ночью Чу Фэнцин изначально хотел спать в экипаже. По крайней мере, экипаж мог укрыть его от ветра и дождя, так что он мог бы спать более комфортно. Но экипаж был недостаточно велик, и нескольким людям было бы тесно в нём спать, поэтому Цзи Юйцзинь и Цин Няо спали у костра.

Но Чу Фэнцин не мог заснуть. Его руки и ноги были ледяными, и он не находил себе места. Через некоторое время он встал и посидел в экипаже, словно пытаюсь морально подготовиться.

Спустя некоторое время он осторожно спрыгнул с экипажа и подошёл к Цзи Юйцзиню.

Поскольку они были снаружи, Цзи Юйцзинь спал очень чутко. Он проснулся почти сразу, как только Чу Фэнцин сошёл с экипажа. Он слегка приподнялся и посмотрел на Чу Фэнцина, тихо спросив:

— Что случилось?

Чу Фэнцин поджал губы. Лунный свет, казалось, срывал его холодную маску. Он колебался некоторое время, прежде чем тихо спросить:

— Можно мне поспать с тобой?